

ния, согласно которой воспоминания политических и общественных деятелей буржуазной России пронизывала «политическая озлобленность и слепота, горечь от провала своих планов, желание самооправдаться»¹. Мемуаристика содержит весьма интересные и достаточно полные сведения по истории Временного правительства первого состава. В частности, особо пристального внимания заслуживает обращение авторов к освещению таких вопросов, как: классовый состав кабинета министров; взаимоотношения Временного правительства и Петроградского совета; отношение населения к новой власти в целом и отдельным министрам в частности; место правительства в существующей властной пирамиде; описание конкретных мероприятий кабинета князя Львова.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что «новые источники» стали значительным явлением в историографии Временного правительства первого состава и нуждаются в более глубоком изучении.

А. В. Придорожный

Участники и очевидцы революции о причинах поражения демократической альтернативы в 1917 г.

Возвращаясь к событиям революции, ее свидетели и непосредственные участники пытались не только понять их значение для судьбы страны, но и ответить на вопрос: был ли тот исторический путь, по которому пошла страна после февраля, единственно возможным? В исторических трудах, отдельных публикациях, а также в воспоминаниях, написанных представителями различных политических сил, анализ стоявших в 1917 г. путей развития страны занимал важное место.

Интересные сведения о борьбе за реализацию демократической (либеральной) альтернативы и причинах ее поражения содержатся в исторических трудах и воспоминаниях известных деятелей кадетской партии². Главная задача, к достижению ко-

¹ Источниковедение истории СССР: Учеб. пособие. – М., 1973. – С. 110.

² См.: Винавер М. М. Недавнее. – Париж, 1926; Нольде Б. Э. Далекое и близкое. – Париж, 1930; Долгоруков П. Д. Великая разруха. – Мадрид, 1926; Набоков В. Д. Временное правительство // Архив русской революции. – Т. 1. – Берлин, 1921; Милоков П. Н. Россия на переломе. – Париж, 1927; Он же. История второй русской революции. – Вып. 1. – София, 1921; Он же. Воспоминания. – М., 1991.

торой стремились либералы в начале революции, была наиболее точно сформулирована впоследствии П. Н. Милюковым: «Революцию нельзя было предотвратить, но взять революцию в руки было возможно в течение первого времени»¹. Эту точку зрения, которую разделяли и другие члены партии, он неоднократно доказывал в своих исторических трудах. Как в «Истории второй русской революции», так и в «России на переломе» всю ответственность за большевистский переворот лидер кадетской партии возлагал на революционную демократию. Довольно часто в своих работах он писал о преступном бездействии лидеров умеренных социалистов, отсутствии у них политической ответственности, реализма и твердого курса на осуществление четко определенной цели. Резко негативная оценка деятельности возглавляемого А. Ф. Керенским правительства содержалась в «Истории второй русской революции». Нерешительность и пассивность, которая была проявлена А. Ф. Керенским, П. Н. Милюков рассматривал как одну из главных причин трагического исхода событий². Описывая политические процессы, происходившие в стране летом 1917 г., он упрекал лидера умеренных социалистов в полной потере контроля за развитием событий, в затягивании с решением самых важных вопросов и принятием неотложных мер³.

Особый интерес представляет тот факт, что в этой работе впервые были описаны события, связанные с попыткой сохранения монархии в самом начале революции. Лидер кадетов подробно вспоминал о своей надежде убедить великого князя Михаила Александровича принять переданную ему верховную власть. Однако страх Михаила Александровича за свою судьбу и отсутствие единого мнения по этому вопросу среди членов нового правительства не позволили, как полагал П. Н. Милюков, направить дальнейшее развитие событий в рамки конституционной монархии⁴. Свою неудачу П. Н. Милюков называл первой капитуляцией революции, создавшую дефектное в своем источнике положение, из которого непременно вытекали все последующие ошибки.

О больших надеждах на спасение страны, которые возлагали либералы на нового монарха, свидетельствуют и мемуары одного из активных деятелей кадетской партии П. Д. Долгорукова⁵. Вспомни-

¹ Цит. по: Кувшинов В. А. Кадеты в России и в эмиграции // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С. 54.

² См.: Милюков П. Н. История второй русской революции. – Т. 1. – С. 63.

³ См.: Там же. – С. 72.

⁴ См.: Там же. – С. 24.

⁵ См.: Долгоруков П. Д. Великая разруха. – С. 47.

ная о первых днях революции, он не исключал возможность того, что и при Михаиле Александровиче накатившую на Россию революционную волну нельзя было бы уже удержать. Тем не менее, как писал П. Д. Долгоруков, положительное решение вопроса о престолонаследии давало больше шансов сохранить государственность до Учредительного собрания, казавшегося тогда еще спасительным¹.

Важные свидетельства на этот счет мы находим у В. Д. Набокова. Размышляя о событиях, связанных с попыткой передачи престола Михаилу Романову, он признает, что ее успешное осуществление оказалось бы благотельным или, по крайней мере, дающим надежду на благополучный исход для страны. Сoglалшался В. Д. Набоков и с тем, что в случае принятия престола Михаилом была бы сохранена, прежде всего, преемственность аппарата власти и его механизмы. «Сохранена была бы основа государственного устройства России, и имелось бы все для того, чтобы обеспечить монархии конституционный характер»². Однако при этом он менее оптимистично, чем его коллеги по партии, оценивал шансы на успех такого варианта. Вся совокупность условий, как следует из рассуждений автора, указывала на невозможность дальнейшей передачи престола и сохранения монархии. Для укрепления позиции нового царя, как писал В. Д. Набоков, необходимо было располагать реальными силами, на которые можно бы было опереться в случае неизбежно последовавших бы антимонархических выступлений³. А таких сил у правительства не было.

Среди различных точек зрения, которые высказывались в эмигрантской литературе о причинах поражения мирной демократической альтернативы в 1917 г., стоит особенно выделить мнение эсеровских авторов, сочинения которых отличала острая полемичность в анализе событий⁴. В 1917 г. эсеры представляли наиболее многочисленную и влиятельную политическую организацию в стране. Несмотря на идейное размежевание в партии, эсеры являлись той силой, которая могла бы оказать огромное влияние на выбор дальнейшего пути России в тот период. Проблема причин поражения эсеров в 1917 г. красной нитью проходит через все статьи и сочинения основателя, лидера, главного теоретика партии В. М. Чернова.

¹ См.: Там же.

² Набоков В. Временное правительство. – С. 19.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Чернов В. М. Конструктивный социализм. – Прага, 1925; Он же. Записки социалиста-революционера. – Берлин, 1921; Керенский А. Ф. Из далека. Сб. статей (1920 — 1921). – Париж, 1922; Штейнберг И. З. Нравственный лик революции. – Берлин, 1923; Вишняк В. М. Два пути. – Париж, 1931.

В своих выступлениях и работах он критиковал политику собственной партии за то, что она не всегда отвечала партийным интересам. Создание коалиционного правительства, как доказывал В. М. Чернов, имело смысл лишь в самом начале революции, как временный тактический ход. Лидер эсеров считал необходимым своевременно признать коалиционную власть пережитым этапом революции и сформировать однородное правительство трудовой демократии, которое своей решительной политикой могло бы предупредить нарастание «левомаксималистской опасности». В отличие от своих партийных соратников и политических оппонентов, В. М. Чернов первым сумел признать ошибки собственной партии и отдать должное своим противникам. С одной стороны, В. М. Чернов упрекал социалистов за их нерешительность, паническую боязнь ответственности за судьбу страны, с другой — критически оценивал и буржуазный лагерь за недооценку всей трагичности положения, его неготовность возвыситься «и над партийными сомнениями и над обычным уровнем буржуазных предрассудков»¹.

С критикой политики эсеров в 1917 г. выступал в эмиграции один из видных теоретиков левого крыла партии И. З. Штейнберг. Так же, как и В. М. Чернов, он писал, что правительственная коалиция, на которую пошли меньшевики и социалисты-революционеры правого крыла, была бессильна осуществить радикальные социально-экономические преобразования в стране и вести активную внешнюю политику. Октябрь, приходил к заключению И. З. Штейнберг, был вызван ошибками марта и свершил то, чего не сумел свершить март².

С этим мнением соглашался и известный правозероковский публицист В. М. Вишняк, который называл Октябрь результатом все тех же экономических и социальных противоречий, которые в феврале привели к гибели русскую монархию³. Практически все эсероветские авторы отмечали, что только своевременное окончание войны, решение аграрного вопроса и активная политика в сторону мира могли предотвратить полный развал России.

Тем не менее в эсероветской литературе высказывалась и другая точка зрения, согласно которой причины гибели демократической альтернативы лежали не в ошибках, допущенных Временным правительством, а в безответственных действиях его политических противников. На этом, в частности, настаивал в эмиграции А. Ф. Керенский. Бывший глава Временного правительства, ми-

¹ Чернов В. М. Конструктивный социализм. – С. 190.

² См.: Штейнберг И. З. От Февраля до Октября. – Берлин, 1922. – С. 126.

³ См.: Вишняк В. М. Два пути. – С. 233.

нистр юстиции, верховный главнокомандующий, а впоследствии один из наиболее активных политических деятелей русского зарубежья, оказал заметное влияние на ход событий в революции 1917 г. Его политическая и государственная деятельность всегда привлекала к себе пристальное внимание историков и публицистов. Чаще всего она получала крайне негативную оценку, и не только в советской России, но и в среде самой эмиграции.

Основное место в своих работах А. Ф. Керенский уделил осуждению корниловского мятежа и деятельности большевиков¹. Именно Корнилова и большевиков он всегда считал главными виновниками поражения демократической альтернативы в ходе революции. Вспоминая о деятельности заговорщиков, А. Ф. Керенский приходил к выводу, что истоки ее лежали в военных неудачах русской армии и июльском выступлении большевиков. Практически в каждой своей работе А. Ф. Керенский не упускал возможности обвинить Корнилова в срыве демократической альтернативы и доказать, что безответственные действия мятежного генерала открыли большевикам путь к власти. В отличие от В. М. Чернова и его сторонников, А. Ф. Керенский стремился всячески доказать позитивную роль коалиции в решении экономических и социальных проблем. Своим критиком он часто доказывал, что Временное правительство сделало все возможное для того, чтобы вывести страну из войны, провести обширную законодательную программу, заложив основы для превращения России в развитое демократическое государство, решить социально-экономические вопросы.

Далеко не все эмигранты соглашались признать Корнилова главным виновником поражения февральской революции. Более того, нередко в противоположность эсерам поражение генерала рассматривали как гибель последней надежды на спасение России в 1917 г. Подтверждают это воспоминания известных представителей русского генералитета — А. И. Деникина, П. Авилова, А. И. Верховского, П. Н. Краснова². В основе их идейных и политических убеждений лежала приверженность традициям и политическим устоям

¹ См.: Керенский А. Ф. Прелюдия к большевизму: Корниловское выступление. — Лондон, 1919; Он же. Катастрофа. — Нью-Йорк, 1927; Он же. Гатчина // Октябрьская революция: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. — М., 1926.

² См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. — Париж, 1926; Авилов П. В борьбе с большевизмом. — Гамбург, 1925; Верховский А. И. Россия на Голгофе: (Из походного дневника 1914 — 1918 гг.) // Военно-исторический журнал. — 1993. — № 5. Краснов П. Н. На внутреннем фронте // Октябрьская революция: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев.

старого строя. Вместе с тем было бы ошибочным причислять их к числу непримиримых противников всяких социальных преобразований. Еще до революции многие из них выступали за последовательное реформирование общества, с которым так же, как и либералы, связывали единственный шанс на спасение самодержавия¹.

Наиболее ярким представителем консервативных взглядов в эмиграции являлся бывший генерал русской армии, один из главных руководителей антибольшевистского движения в стране во время Гражданской войны А. И. Деникин. Как человек военный, большую часть своих воспоминаний он посвятил теме войны и состоянию русской армии в 1917 г. В этих воспоминаниях остро ощущается боль и обида глубоко преданного своим убеждениям человека за все военные поражения России, развал армии, с которой А. И. Деникин связывал последнюю надежду на спасение страны. И все же бывший генерал был уверен, что армия имела достаточно сил, чтобы продолжить войну и одержать победу. Если бы не действия социалистов, и в первую очередь большевиков, умело игравших своей разрушительной пропагандой на растущем недовольстве правительством масс, не останавливавшихся перед угрозой военного разгрома и разорения страны, как следует из рассуждения А. И. Деникина, то развал армии и страны можно было избежать. Огромная усталость от войны и смуты; всеобщая неудовлетворенность существующим положением; инертность большинства и полная безграничного дерзания деятельность организованного, сильного волей и беспринципного меньшинства стали, по мнению автора, основными причинами непротивления воцарению большевизма².

Та же мысль звучит в мемуарах одного из непосредственных участников корниловского выступления П. Н. Краснова. Автор подробно передает те настроения, которые царили в высших военных кругах. П. Н. Краснов особенно акцентировал внимание на недовольстве внутренней политикой правительства, моральном разложении армии, крайне негативном отношении в армейских кругах к А. Ф. Керенскому³. Оправдывая действия мятежного генерала, П. Н. Краснов соглашался, что спасти страну от полного развала в тот период могла только диктатура⁴. Для автора воспоминаний, как и для большинства представителей русского генералитета, не было никаких сомнений в патриотических устремлениях Корнилова. И что только успех Корнилова мог в конечном итоге предотвратить

¹ См.: Российский консерватизм. – М., 1997. – С. 382.

² См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. – Т. 2. – С. 84.

³ См.: Краснов П. Н. На внутреннем фронте. – С. 47.

⁴ См.: Там же. – С. 49.

приход большевиков к власти. Тем не менее взгляд на корниловский мятеж как на реально существовавшую альтернативу большевикам не нашел широкой поддержки в трудах русской эмиграции.

Анализ взглядов представителей различных политических течений показывает, что если вывод о неизбежности падения царского режима и целесообразности установления демократической республики в 1917 г. признавался практически всеми, то в вопросе о причинах и виновниках поражения демократической альтернативы непосредственно в ходе самой революции их мнения заметно расходились. Все без исключения авторы соглашались с тем, что спасение страны заключалось в неотложном решении социальных, экономических и внешнеполитических задач. Однако возможности их решения непосредственно связывались с необходимостью создания сильной власти, пользующейся доверием в народе.

Р. А. Насибуллин

Февральская революция 1917 г. в России в исследовании Г. М. Каткова

В 2006 г. на русском языке было издано фундаментальное исследование русского историка, эмигранта, профессора Оксфордского университета Георгия Михайловича Каткова (1903 — 1985) «Февральская революция», которое было опубликовано в конце 1960-х годов¹. Спустя почти 40 лет после выхода книги она остается непревзойденной по глубине исследования узловых проблем и актуальности научных результатов.

Г. М. Катков признавал, что нередко следовал концепции известного историка русской революции С. П. Мельгунова (1879 — 1956). По его оценке, «труды С. П. Мельгунова², опубликованные

¹ См.: Катков Г. М. Февральская революция / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М., 2006. Дальнейшие ссылки даются по этому изданию. Первое переиздание: Катков Г. М. Февральская революция. — М., 1997.

² См.: Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 г. — Париж, 1931; Он же. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. — Париж, 1940; Он же. Судьба императора Николая II после отречения. — Париж, 1951; Он же. Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 г. — Париж, 1955; Он же. Мартовские дни 1917 года. — Париж, 1956; Он же. Легенда о сепаратном мире. — Париж, 1957. В последнее время переизданы следующие работы Мельгунова: 1) На путях к дворцовому перевороту. — М., 2003; 2) Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. — М., 2005; 3) Легенда о сепаратном мире. Канун революции. — М., 2006; 4) Мартовские дни 1917 года. — М., 2006; 5) Судьба императора Николая II после отречения. — М., 2006.